ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

УДК 81-13

Исследования в области политической лингвистики в современной Словакии*

И. Дулебова

Университет им. Коменского в Братиславе,
Словакия, 81499, Братислава, ул. Гондова, 2

Для цитирования: Дулебова, И. (2018). Исследования в области политической лингвистики в современной Словакии. *Медиалингвистика*, 5 (2), 162–173. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2018.202>

Рассматриваются основные направления исследований, проводимых в области политической лингвистики в Словакии в начале XXI в. Констатируется тот факт, что политическая лингвистика как самостоятельное междисциплинарное и комплексное научное направление в Словакии все еще находится в стадии становления. В большинстве исследований отсутствует эксплицитная номинация собственно политической лингвистики, пока не создана и единая публикационная журнальная платформа, нет словацкого национального учебника по данной тематике. Однако за последние два десятилетия появилось множество отдельных научных исследований и публикаций, объединенных материалом исследования (политический язык, текст, дискурс) и посвященных языковым особенностям и языковым стратегиям политической коммуникации, преимущественно в аспекте синхронии. Многие работы посвящены рассмотрению конкретных дискурсивных политических ситуаций, имеющих международный резонанс, а также языковой манифестации актуальных политических тем (терроризм, евроскептицизм, социальная и религиозная толерантность и пр.). Популярными становятся исследования сопоставительного плана (особенности политического дискурса различных языковых ареалов). Контент-анализ политического дискурса пока отсутствует, зато набирают динамику критический и риторический анализы политического дискурса, все более популярными становятся когнитивные исследования политического дискурса.

Ключевые слова: политическая лингвистика, Словакия, политический дискурс.

Постановка проблемы. Политическая лингвистика в современном мире относится к числу наиболее динамично развивающихся научных направлений, причем

* Статья написана при финансовой поддержке научного гранта VEGA 1/0539/17 “Jazyk a konflikt. Vytváranie obrazu nepriateľa v súčasnom verejnom diskurze”.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

«абсолютное большинство современных исследований по политической лингвистике создано в трех мегарегионах — в Северной Америке, Центральной и Западной Европе и в постсоветских государствах» [Будаев, Чудинов 2006: 7].

Словацкая республика, вступившая в 2004 г. в Евросоюз и имеющая многовековой опыт европейской истории, во второй половине XX в. (в составе социалистической Чехословакии) развивала интенсивные академические связи с СССР и координировала свои научные исследования с советскими учеными, организациями, научными школами, находясь под значительным влиянием советской науки, включая и гуманитарные области лингвистических исследований. В современной России политическая лингвистика, без сомнения, приобрела серьезный статус автономного научного направления «с различными научными школами, специализированными журналами, проведением научных конференций, симпозиумов и семинаров по соответствующей тематике, включением соответствующих дисциплин в учебные планы университетов, изданием учебников и учебных пособий, разработанностью понятийно-терминологического аппарата, изданием соответствующих словарей и справочников, общественным и государственным признанием научных коллективов и их лидеров, полученных научных результатов и соответствующих научных школ» [Чудинов 2016: 15]. В Словакии подобные процессы пока присутствуют лишь частично, например отсутствуют специализированные научные журналы, нет одноименных учебных дисциплин, учебников, единой научной школы политической лингвистики, в области терминологического аппарата наблюдается множество разногласий. В связи с этим весьма актуальным представляется анализ научных направлений в сфере словацких исследований политического дискурса. Необходимо выявить особенности того процесса, в результате которого политическая лингвистика в Словакии приобретает статус самостоятельного научного направления.

Методика анализа. Для анализа проблематики основных тенденций развития и потенциала словацкой политлингвистики как научной и учебной дисциплины, ее соотношения с другими «гибридными» областями языкознания (лингвокультурологией, медиастилистикой, когнитивной лингвистикой, психолингвистикой, лингвопрагматикой и т. д.), а также с исследованиями политического дискурса в рамках других гуманитарных и социальных наук (политологии, социологии, культурологии, медиальной коммуникации, истории, философии и т. д.) мы сочли целесообразным обратиться в первую очередь к официальным страницам словацких вузов (и соответствующих кафедр), Словацкой академии наук, научных библиотек, журналов, центральному реестру научных публикаций Словакии (<http://cms.sterc.sk/>) и центральному реестру научно-исследовательских проектов, в котором в открытом доступе можно найти аннотации ко всем подаваемым в стране заявкам (<http://www.minedu.sk/vysokoskolska-veda-a-technika/>).

Хронологические рамки исследования мы ограничили периодом 2000–2017 гг. При ознакомлении с содержанием найденных материалов использовали преимущественно дескриптивный (описательный), а также сопоставительный методы анализа. Исследуемый корпус имеет значительный объем, но размеры статьи позволяют представить лишь основные результаты нашего исследования, привести наиболее значительные примеры словацких исследований политической коммуникации.

Анализ материала. На основе тщательного анализа материала, последовательно выбранного нами из вышеуказанных источников, можно сделать вывод, что пока словацкие лингвисты занимаются исследованием политического дискурса относительно разобщенно, их работы объединены скорее объектом и материалом исследования, нежели единой теорией и методологией.

Номинация «политическая лингвистика» была использована для обозначения научного направления, нового для Словакии, лишь в отдельных случаях, далее подробно нами описанных. В целом же проводимые исследования можно отнести скорее к области междисциплинарных, на пересечении языкознания, политологии, журналистики, социологии, культурологии, теории и практики связей с общественностью, медиальных исследований и т. п. Монотематические издания по данной проблематике (учебники, монографии и словари) нам зафиксировать не удалось, хотя «современная словакистика рефлектирует основные мировые тенденции исследований политической коммуникации» [Patráš 2004: 144].

С точки зрения методологии исследования политической коммуникации можно отметить, что словакистами они выполняются преимущественно в рамках традиционного риторического и семантико-стилистического анализа, хотя в последние годы нередко обращения к методам дискурс-анализа. Словакист П. Одалош (Банска Бистрица) в работе «Динамика специфических сфер коммуникации» (*Dynamika špecifických sfér komunikácie*, 2002) в отдельной главе не только рассматривает семантический аспект политической коммуникации в современной Словакии, но и анализирует речевые и коммуникативные стратегии акторов словацкого политического дискурса, особо останавливаясь на роли юмора в политической коммуникации и идиолектах отдельных словацких политических деятелей. Автор делает вывод о том, что «цели использования анализируемых речевых техник в основном персуазивные и что своим персуазивным речевым действием словацкий адресант политической коммуникации воздействует на установку реципиента (потенциального избирателя) преимущественно без явного давления (посредством коммуникативных стратегий убеждения) с целью регуляции его будущих действий на основании предложенной аргументации и тщательно выбираемых языковых средств» [Odalos 2002: 49]. Словакист М. Махо (Нитра) анализирует стереотипные языковые единицы и лингвостилистические индикаторы популизма в идиолекте политика (на материале предвыборной телевизионной политической агитации).

Институт языкознания САН в 2011 г. организовал международную научную конференцию «Язык и дискурс в культурном и политическом контексте» (*Jazyk a diskurz v kultúrnom a politickom kontexte*), которая принесла интересные результаты (опубликованы в одноименном сборнике) в области исследования политической коммуникации, но, к сожалению, не стала традиционной. Ответственный редактор сборника С. Ондрейович (Братислава) констатировал, что «определение понятия “политический дискурс” и его основных характеристик стало темой большинства статей, причем определения и характеристики часто довольно расплывчаты и порой сильно отличаются у разных авторов, поэтому в дальнейшем необходимо уточнение данного и иных ключевых для исследования политической коммуникации понятий путем их сравнения с пониманием в иных национальных лингвистиках» [*Jazyk a diskurz v kultúrnom a politickom kontexte* 2013: 8].

Одновременно набирает популярность критический дискурс-анализ политической коммуникации (с опорой преимущественно на методологию Т. Ван Дейка, Н. Ферклафа, Р. Водак, Э. Лаклау, Ш. Муфф). К числу наиболее значительных исследований в данной области следует отнести работы корифея словакистики Ю. Долника (Братислава) и его последовательниц и коллег по кафедре О. Оргонёвой и А. Богуницкой, и в первую очередь их программную работу «Использование языка» (*Používanie jazyka*, 2010). Авторы подходят к исследованию политического дискурса комплексно, подчеркивая его многоаспектность, пересечение с другими видами дискурса. Авторы констатируют, что «политический дискурс в Словакии приобретает все более персуазивный характер с целью повышения конкурентной способности политических акторов в ситуации роста плюрализма мнений и ослабления институциональных конвенций, политическая коммуникация становится все более полемичной и конфронтационной» [Orgoňová, Bohunická 2007: 98].

Внимание специалистов по критическому дискурс-анализу во всем мире привлекают отрицательные образы «чужих» как представителей иных национальностей, культур, религий, политических позиций. Словакисты Долник, Оргонёва, Богуницкая также посвятили данной тематике коллективную монографию «Чужое — язык — общество» (*Cudzost' — jazyk — spoločnosť*, 2015). В последующих работах авторы развили и углубили проблематику исследования на примере анализа «конкретной дискурсивной ситуации, создавшейся в Словакии в 2015 г. в отношении волны мигрантов, характеризующейся языком ненависти, отторжения и неприятия иного, чужого, непонятного» [Orgoňová, Bohunická 2016: 89].

Критическому анализу политического дискурса посвящены работы братиславской русистики Н. Цингеровой, которая на материале российского и словацкого политического дискурса, опираясь на методологию, разработанную Э. Лаклау и Ш. Муфф, исследует проявление антагонизма в дискурсивной практике, констатируя, что «четкая фиксация дискурса как “сущности” невозможна и его внутренний антагонизм влечет невозможность формирования объективности, но притом именно дискурс является полем осмысленности, областью, где образуются смыслы и значения» [Cingerová 2012: 126]. Теорию и методологию дискурсивных исследований политической коммуникации Н. Цингерова последовательно развивает (совместно с германисткой К. Мотыковой) в вузовском учебнике «Введение в дискурсивный анализ» (*Úvod do diskurznej analýzy*, 2017), в котором авторы знакомят студентов с «концептуальным аппаратом и научной базой теории дискурса, с основными методами и приемами дискурсивных исследований на примере политического и медиального дискурсов» [Cingerová, Motyková 2017: 13].

Исследованиями в области теоретических основ политической лингвистики занимается германистка Е. Молнарова, которая в своих работах «Политическая коммуникация в лексическом аспекте» (*Politická komunikácia z lexikálneho hľadiska*, 2009), «Политическая лингвистика как одно из смежных научных направлений XXI столетия» (*Politická lingvistika ako jedna z hraničných vedeckých disciplín XXI storočia*, 2010), «Закономерности функционирования политической лексики в соотношении с понятием “политика”» (*Zákonitosti fungovania politickej lexiky vo vzťahu k definícii politiky*, 2010) наряду с проблемами теории и методологии рассматривает на примере словацкого, немецкого и российского политических дискурсов динамику неологизации политической коммуникации. Автор приходит к выводу, что «наибольшей

динамике подвержена именно лексическая составляющая политического языка как результат стремления адресантов представить изменения на уровне лексическом следствием изменений самой сущности представляемых ими политических движений и партий, подчеркнуть новыми языковыми единицами принципиальную новизну их политики» [Molnárová 2010: 96].

Особую активность в процессе становления политической лингвистики в Словакии как самостоятельного научного направления проявляют словацкие русисты, что, разумеется, связано с достижениями политической лингвистики на постсоветском пространстве. В отличие от исследований большинства словакистов, их работы часто носят характер дискурсивного и когнитивного анализа, реализуемого чаще всего в сопоставительном русско-словацком аспекте, что, на наш взгляд, чрезвычайно интересно ввиду почти одновременного изменения политической парадигмы в Словакии и России в девяностые годы прошлого столетия. Множество сопоставительных когнитивных лингвокультурологических исследований на материале политического и медиального дискурсов выполнено проф. Й. Сипко (Прешов, основатель школы лингвокультурологии в Словакии, член редколлегии авторитетного российского журнала «Политическая лингвистика»). Примером может служить лингвокультурологический анализ политической коммуникации в монографиях «Тексты с повышенной этнокультурной коннотацией» (2002), «В поисках эквивалентности» (2008), «Прецедентные имена в позиции оценочных средств» (2013).

Активность прешовских русистов в исследовании российского и словацкого политического дискурса (как в синхроническом, так и диахроническом аспектах) следует отметить особо. Их многочисленные исследования в данной области поддерживаются и в плане организационном: ведется активная работа по созданию единой научной платформы. Начиная с 2002 г. по настоящее время проведено девять международных конференций «В поисках эквивалентности» (Hľadanie ekvivalentností I–IX), а также международные научные конференции «Массмедиа и текст» (Média a text, 2005, 2007, 2010). Одна из главных целей — «на примере языка СМИ и политики разоблачать механизмы языка лжи, манипуляционные коммуникативные стратегии». «Язык СМИ... — констатирует Й. Сипко, — предоставляет обширный материал для новой филологической дисциплины — *политической лингвистики*» [Sipko 2010: 3].

Прешовские русисты детально анализируют политический дискурс России в различные исторические периоды. Л. Гузи сосредоточивает внимание на особенностях политического языка советской эпохи, анализируя «переломные моменты русской истории и их отражение в языковой реальности с акцентом на антропоцентрический характер данного процесса, когнитивную активность человека в области языка и аксиологическую сущность создаваемой языковой картины мира» [Guzi 2015: 13]. Многие его исследования посвящены роли историзмов, советизмов и советских идеологем не только в российском, но и в словацком политическом дискурсе. Нарушением лексических и стилистических норм в сфере политической коммуникации в сопоставительном русско-словацком аспекте занимается русист М. Благо. Исследуются лексические особенности российской политической коммуникации в постсоветский период: язык ненависти в медиальном пространстве (в сопоставительном русско-словацком аспекте), «границы толерантности в языке

политического дискурса и языковые проявления его манипулятивной сущности» [Blažo 2015: 210].

Метод дискурс-анализа в своих многочисленных исследованиях политической коммуникации в России XX–XXI вв. успешно применяет Н. Мертлова, что дает ей «возможность исследовать объект как в собственно лингвистическом, так и в прагматическом и когнитивном планах, рассматривая его языковые проявления в первую очередь в контексте конкретной исторической ситуации, с учетом политических взглядов автора, исторической и ситуативной специфики восприятия данного текста, а также в его соотношении с другими текстами» [Mertova 2015: 93].

Т. Григорьянова (Братислава) исследует вербальное воздействие в словацком и российском медиальном и политическом дискурсах, в основном на примерах метафор и фразеологизмов. П. Адамка (Нитра) анализирует стилистические, синтаксические и жанровые особенности российской и словацкой публицистики, функции прецедентных феноменов в медиальной и политической коммуникации, рецепцию ключевых исторических событий и прецедентных имен недавней российской истории в словацком политическом дискурсе, языковые средства оценки в политической публицистике.

Почти десять лет преимущественно дискурсивным и лингвокультурным анализом лексических особенностей и стратегий политической коммуникации Словакии и России занимается И. Дулебова (Братислава), исследующая языковую манифестацию конкретных дискурсивных ситуаций: «Metafora zdravia v ruskom a slovenskom jazyku politiky a svetová ekonomická kríza» (2010), «Коммуникативный потенциал интернациональных фразеологизмов в словацком и российском политическом дискурсе» (2011), «Precedentná situácia a slangový novotvar “Krym je náš” v súčasnom politickom diskurze» (2015), «Precedential expressions of 20th century in a view of contemporary Russian political linguistics» (2015). В поле зрения автора находятся также теоретические и методологические вопросы политической лингвистики: «Prístupy k definovaniu termínu diskurz v súčasnej ruskej a slovenskej jazykovede» (2011), «Politický diskurz ako objekt lingvistického výskumu» (2012), «Politická lingvistika ako nový vedecký smer» (2011), «Political linguistics as a new interdisciplinary stream of political discourse» (2012), «К вопросу об общем и особенном в словацком и российском политическом дискурсе» (2011). Кроме того, опираясь на теорию секьюритизации, разработанную Копенгагенской школой (в основном на их программный труд “Security: a new framework for analysis”), а также на теорию речевых актов Д. Остина и Д. Серля, И. Дулебова совместно с политологом Р. Штефанчиком на материале словацкого политического дискурса исследует проблему, «каким образом некий объект начинает рассматриваться в качестве угрозы, как он привносится (в языковом аспекте) в политический дискурс и секьюритизируется — утверждается в качестве угрозы» [Dulebová, Štefančík 2017: 55].

В 2017 г. вышла в свет монография «Язык и политика: язык политики в конфликтной структуре общества» (Jazyk a politika: jazyk politiky v konfliktnej štruktúre spoločnosti). Впервые в Словакии авторы называют свое исследование именно политолингвистическим и анализируют общие категории политической лингвистики, ее теоретические основы, предоставляют читателю ее понятийный аппарат, особо останавливаясь на определении понятия «политический дискурс» (в широком и узком его понимании) как исходном, отправном для всех последующих ис-

следований. Говоря о широком понимании термина, авторы предлагают «считать политическим каждый дискурс, в котором с областью политики связан хотя бы один из его элементов (субъект, тема, адресант, реципиент или содержание текста/речи)» [Štefančík, Dulebová 2017: 52]. Исследователи не только анализируют специфику современной политической коммуникации в Словакии, подходу к языку политики как к естественному коду политической культуры словацкого общества и мощнейшему орудью манипуляции сознанием, но и на конкретных языковых примерах демонстрируют языковую манифестацию резонансных политических словацких и международных дискурсивных ситуаций. Обращается внимание на повышенную агрессивность современной политической речи, ее лексическую пестроту и отсутствие каких-либо общепринятых норм и ограничений, на активное использование конфронтационных стратегий и тактик речевого поведения (на примере идиостилей словацких политических лидеров и партий). Монография с целью популяризации политической лингвистики в Словакии предоставляется читателю как в печатном варианте, так и в открытом доступе в Интернете на странице <http://www.akademickyrepozitar.sk/Radoslav-Stefancik/Jazyk-a-politika-Jazyk-politiky-v-konfliktnej-strukture-spolocnosti>.

Во множество исследований, посвященных политической коммуникации,шла отражение размытость границ медиального и политического дискурсов, что выглядит вполне естественным, так как «источником исследований политического языка чаще всего выступает политический медиадискурс (в том числе пресса, радио, телевидение)» [Будаев, Чудинов 2006: 10]. Поскольку в вузах Словакии сегодня весьма популярна специализация по медиальной коммуникации, то оказываются востребованными и соответствующие научные исследования в области медиалингвистики. Неслучайно множество статей, ориентированных на исследование особенностей политического дискурса на материалах СМИ, находятся в научных сборниках по массмедийной коммуникации, изданных по материалам конференций: «Разговорный стиль языка в СМИ» (Novorená podoba jazyka v médiách, 2008), «Наука, массмедиа и политика» (Veda, médiá a politika, 2008), «Журналистика, массмедиа, общество» (Žurnalistika, médiá, spoločnosť, 2011, 2012), «Симбиоз массмедиа и политики» (Symbióza médií a politiky, 2009). Что касается изучения собственно политической лингвистики, то в последнем сборнике весьма интересна статья специалиста в области массмедиа С. Бречки «Политическая коммуникация как объект медиальных исследований» (S. Brečka, Politická komunikácia ako predmet mediálneho výskumu), а также статья словакиста П. Одалоша «Имена-прозвища политиков» (P. Odaloš, Prezývkové vlastné mená politikov).

В сфере исследований политической коммуникации как исследований политолингвистических следует особо отметить заслуги братиславского политолога и германиста Р. Штефанчика, который уже два года подряд проводит в Братиславе международную конференцию «Язык и политика. На пересечении лингвистики и политологии» (Jazyk a politika. Na pomedzí lingvistiky a politológie, 2016, 2017). В дискуссиях принимают участие не только лингвисты (словакисты, русисты, богемисты, полонисты, германисты, испанисты), но и заинтересованные в теме политологи, социологи, историки, журналисты, специалисты по медиальной коммуникации. В предисловии к сборнику, содержащему материалы конференции, Р. Штефанчик декларирует главную цель создаваемой им традиции ежегодного проведения

конференций — объединение (преимущественно) словацких ученых для более продуктивного исследования взаимодействия языка и политики, для обмена мнениями по данной тематике, последующего научного сотрудничества и создания, таким образом, в перспективе научной платформы для словацкой политолингвистики. По нашим наблюдениям, понятия «политолингвистика» и «политическая лингвистика» в словацкой науке в данный момент являются абсолютными синонимами.

В важной в методологическом отношении статье «Политический язык. Как ему дать определение?» Р.Штефанчик подчеркивает, что язык политики — это в первую очередь функциональная разновидность языка, и подробно анализирует «три уровня политического языка, соответствующие классическому западному разделению политики на *polity*, *policy* и *politics*, каждый из которых характеризуется специфическими языковыми характеристиками и дискурсивными стратегиями использования языковых средств» [Stefancik 2016: 30].

С точки зрения словацкого вклада в исследования теоретических основ политической лингвистики представляет интерес статья русиста П. Адамки «Политическая лингвистика?» (*Politická lingvistika?*), посвященная «некоторым проблемным аспектам терминологического определения политической лингвистики: в системе общего языкознания, а также в отношении к иным субдисциплинам языкознания, которые конституировались на основе специфики методологических приемов, объекта исследования... в стремлении соотнести и обобщить отдельные методологические приемы, применяемые в области исследования политического дискурса» [Adamka 2016: 13].

Полученные результаты исследования политического дискурса (множество направлений и разнообразие предлагаемых при этом тем и методологий), представленные в статьях обоих сборников, выпущенных по материалам вышеуказанных конференций (находятся в открытом доступе в Интернете), подтвердили целесообразность и результативность усилий организаторов конференции.

Необходимо отметить возрастающую динамику исследований особенностей языка политики со стороны словацких политологов. Политолог В. Жуборова (*V. Žuborová*) констатирует, что исследование политической коммуникации становится все более активным и привлекательным в академической среде посткоммунистических стран, находясь в позиции междисциплинарного направления, концепт которого создается одновременно различными гуманитарными и социальными науками. Сборник «За зеркалом политики» (*Za zrkadlom politiky*, 2010), посвященный исследованию языка политики (профессиональному языку политики, публицистики, политологической терминологии и динамичному процессу ее детерминологизации), был издан отделением политологии САН, ответственный редактор Ю. Марушак (*J. Marušiak*). Монография политолога М. Гбуровой «Политика в языке и язык в политике» (*M. Gburová, Politika v jazyku a jazyk v politike*, 2011) посвящена анализу языкового аспекта в национально-освободительном движении словацкого народа, состоянию государственного языка в современной политической жизни.

В завершение темы мы должны констатировать, что политическая лингвистика как учебная дисциплина пока не включена в качестве обязательного предмета в учебные планы словацких вузов. Нет и соответствующих национальных учебников и учебных пособий на словацком языке. В то же время политическая лингвистика предлагается студентам в нескольких университетах страны в каче-

стве факультативной дисциплины. Такая ситуация с политической лингвистикой складывается в основном на философских факультетах на отделениях по специальностям журналистика, региональные исследования, переводоведение, медиальная коммуникация и политология. Данный факт, с нашей точки зрения, чрезвычайно важен, поскольку «изучение политической лингвистики поможет лучше понимать происходящие в современном мире политические процессы, научиться видеть подлинный смысл выступлений политических лидеров и используемые ими способы манипуляции общественным сознанием» [Будаев и др. 2011: 5]. В современном «постправдивом мире» для учащейся молодежи, будущего нашей страны, это важно как никогда.

Выводы. В результате анализа, проведенного на материале отдельных словарных публикаций, можно констатировать, что в словацкой науке интерес к вопросам лингвистического исследования политической коммуникации неуклонно возрастает. При этом «анализ политического дискурса сегодня игнорирует не только границы конкретного текста, но и границы конкретных научных дисциплин, становясь новым междисциплинарным научным направлением, и хотя часто само понятие политической лингвистики не вспоминается, но предмет и объект исследования позволяет нам отнести подобные исследования к широко понимаемому понятию политической лингвистики» [Štefančík, Dulebová 2017: 53].

К основным направлениям исследований политического дискурса в Словакии сегодня можно отнести критический и риторический анализ политического дискурса; отсутствует контент-анализ политического дискурса, но набирают динамику когнитивные исследования политического дискурса. Исследованиям свойственен как дескриптивный подход (преимущественно у русистов, германистов, политологов, журналистов), так и нормативный (преимущественно у словакистов). Поуровневый анализ языка сосредоточен в основном в области лексики, при исследовании дискурса главный акцент делается на анализе коммуникативных стратегий и тактик. Хронологические рамки рассматриваемого материала охватывают преимущественно постсоциалистический период (конец XX — начало XXI в.). Исследование идиостилей политических лидеров и партий чаще осуществляется политологами и журналистами, нежели лингвистами. Лингвокультурологический анализ политического дискурса присущ словацкой русистике значительно больше, нежели другим ареальным лингвистикам. Сопоставительными исследованиями, выявлением общих и особенных признаков политических дискурсов различных стран занимаются в основном лингвисты, в то время как политологи и журналисты сосредоточены на анализе отечественной политической коммуникации.

О собственно политической лингвистике в настоящее время можно говорить лишь в отдельных случаях. Материалы, посвященные исследованию политического дискурса, мы чаще всего находим в работах из смежных областей науки. Однако мы считаем, что проанализированная в статье ситуация, связанная со становлением и развитием политической лингвистики, дает все основания надеяться, что политическая лингвистика в Словакии уже в ближайшем будущем станет самостоятельным научным направлением со своими научными школами, традициями и методологией.

Литература

- Будаев, Э. В., Ворошилова, М. Б., Дзюба, Е. В., Красильникова, Н. А. (2011). *Современная политическая лингвистика*. Учебное пособие. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т.
- Будаев, Э. В., Чудинов, А. П. (2006). *Зарубежная политическая лингвистика*. Учебное пособие. М.: Флинта, Наука.
- Чудинов, А. П. (2016). Общие вопросы политической лингвистики. *Теория и методика лингвистического анализа политического текста*. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т.
- Adamka, P. (2016). Politická lingvistika? *Jazyk a politika. Na pomedzí lingvistiky a politológie*, 11–19.
- Blaho, M. (2015). Jazykový obraz sveta vo vzťahu k Rusku konca XX storočia po súčasnosť. *Ruská spoločnosť a ruský jazyk v minulom storočí*, 164–213.
- Cingerová, N. (2012). Opozícia skupinových subjektov ako konštitutívny prvok diskurzu. *Nová filologická revue*, 4(2), 124–136.
- Cingerová, N., Motyková, K. (2017). *Uvod do diskurznej analýzy*. Bratislava: Univerzita Komenského.
- Dulebová, I., Štefančík, R. (2017). Securitization theory of the Copenhagen school from the perspective of discourse analysis and political linguistics. *XLinguae*, 10(2), 51–62.
- Guzi, L. (2015). Vývinové a periodizačné aspekty ruského spoločenského a jazykového prostredia. *Ruská spoločnosť a ruský jazyk v minulom storočí*, 7–81.
- Mertová, N. (2015). Ruský jazyk a jeho podoby v XX storočí. *Ruská spoločnosť a ruský jazyk v minulom storočí*. Prešov: FFPÚ.
- Molnarová, E. (2010). Politická lingvistika ako jedna z hraničných vedeckých disciplín XXI storočia. *Acta Facultatis Humanisticae Universitatis Matthiae Belii Neosoliensis*, 92–97.
- Odaloš, P. (2002). *Dynamika špecifických sfér komunikácie*. Banská Bystrica: PF UMB.
- Ondrejovič, S. (Red.). (2013). *Jazyk a diskurz v kultúrnom a politickom kontexte*. Bratislava: VEDA.
- Orgoňová, O., Bohunická, A. (2007). Obsahové, pragmatické a jazykové východiská recepcie súčasného politického diskurzu na Slovensku. *Studia Academica Slovaca*, 36, 91–110.
- Orgoňová, O., Bohunická, A. (2016). Imigrácia ako predmet xenoslovakistiky a kritickej analýzy diskurzu na Slovensku. *Jazyk a politika. Na pomedzí lingvistiky a politológie*, 79–93.
- Patráš, V. (2004). Komunikačný kanál verus slovenčina? *Slovenčina na začiatku XXI storočia*, 143–149.
- Sipko, J. (2010). Stav a perspektívy LPTCE na FF PU v Prešove. *Jazyk a kultúra*, 4, 1–6.
- Štefančík, R., Dulebová, I. (2017). *Jazyk a politika: jazyk politiky v konfliktnnej štruktúre spoločnosti*. Bratislava: EKONOM.
- Štefančík, R. (2016). Politický jazyk. Ako ho definovať? *Jazyk a politika: na pomedzí lingvistiky a politológie*, 28–46.

Статья поступила в редакцию 15 января 2018 г.;
рекомендована в печать 15 февраля 2018 г.

Контактная информация:

Дулебова Ирина — канд. филол. наук, доц.; irina.dulebova@uniba.sk

Contemporary research in the field of political linguistics in Slovakia*

I. Dulebova

Comenius University,
2, Gondova, Bratislava, 81499, Slovakia

For citation: Dulebova, I. (2018). Contemporary research in the field of political linguistics in Slovakia. *Media Linguistics*, 5(2), 162–173. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2018.202> (In Russian)

This article offers a survey of academic research in the field of political linguistics in Slovakia in the early 21st century. The author of the article concludes that political linguistics as

* The article was written with the financial support of the scientific grant VEGA 1/0539/17: Language and conflict. The creation of the image of the enemy in the current public discourse.

a specific interdisciplinary field of research still runs from its very starting points in present-day Slovakia. Explicit nomination of this scientific field is still missing due to the absence of a united academic platform, including journals for the publishing of respective research outputs. However, in the course of the last two decades a number of particular academic studies have appeared dealing with various topics relevant for analysis of public discourse as well as linguistic aspects of political communication mostly in synchronic perspective. Many of these studies examine discursive nature of specific political processes and phenomena, including those with high international resonance (terrorism, Euroscepticism, social and religious tolerance, etc.). It should be noted that studies dealing with comparative analysis of political discourse in different linguistic areas have also become quite attractive. Finally, the author concludes that content analysis of political discourse has not yet been developed in Slovakia, nevertheless, studies on critical and rhetorical analysis of political discourse are on the grow whereas the most prominent place is being taken by the studies focusing on cognitive research of political discourse.

Keywords: political linguistics, Slovakia, political discourse.

References

- Adamka, P. (2016). Politická lingvistika? [Political linguistics?]. *Jazyk a politika. Na pomedzí lingvistiky a politológie* [Language and politics. On the border between linguistics and politology], 11–19.
- Blaho, M. (2015). Jazykový obraz sveta vo vzťahu k Rusku konca XX storočia po súčasnosť [Language image of the world in relation to end of the 20th century Russia and Russian language in the past century]. *Ruská spoločnosť a ruský jazyk v minulom storočí* [Russian society and Russian language in the past century], 164–213.
- Budayev, E. V., Chudinov, A. P. (2006). *Zarubezhnaia politicheskaia lingvistika. Uchebnoe posobie* [Foreign political linguistics. Study book]. Moscow: Flinta, Nauka. (In Russian)
- Budayev, E. V., Voroshilova, M. B., Dzyuba, E. V., Krasilnikova, N. A. (2011). *Sovremennaiia politicheskaia lingvistika: Uchebnoe posobie* [Contemporary political linguistics. Study book]. Ekaterinburg: UGPU. (In Russian)
- Chudinov, A. P. (2016). Obshchie voprosy politicheskoi lingvistiky [General questions in political linguistics]. *Teoriia i metodika lingvisticheskogo analiza politicheskogo teksta* [Theory and methodics of linguistic analysis of political text]. Ekaterinburg: UGPU. (In Russian)
- Cingerová, N. (2012). Opozícia skupinových subjektov ako konštitutívny prvok diskurzu [Opposition of collective subjects as constitutive element of the discourse]. *Nová filologická revue* [New philological revue], 4 (2), 124–136.
- Cingerová, N., Motyková, K. (2017). *Úvod do diskurznej analýzy* [Introduction to discourse analysis]. Bratislava, Univerzita Komenského.
- Dulebová, I., Štefančík, R. (2017). Securitization theory of the Copenhagen school from the perspective of discourse analysis and political linguistics. *XLinguae*, 10 (2), 51–62.
- Guzi, L. (2015). Vývinové a periodizačné aspekty ruského spoločenského a jazykového prostredia [On the development and periodization aspects of Russian society and language environment]. *Ruská spoločnosť a ruský jazyk v minulom storočí* [Russian society and Russian language in the past century], 7–81.
- Ondrejovič, S. (Eds.). (2013). *Jazyk a diskurz v kultúrnom a politickom kontexte* [Language and discourse in a cultural and political context]. Bratislava: VEDA.
- Mertová, N. (2015). Ruský jazyk a jeho podoby v XX storočí [Russian language and his forms in the 20th century]. *Ruská spoločnosť a ruský jazyk v minulom storočí* [Russian society and Russian language in the past century], 82–163.
- Molnárova, E. (2010). Politická lingvistika ako jedna z hraničných vedeckých disciplín 21 storočia [Political linguistics as one of the scientific borderdisciplines of the 21st century]. *Acta Facultatis Humanisticae Universitatis Matthiae Belii Neosoliensis*, 92–97.
- Odaloš, P. (2002). *Dynamika špecifických sfér komunikácie* [The dynamics of the specific communication spheres]. Banská Bystrica: PF UMB.
- Orgoňová, O., Bohunická, A. (2007). Obsahové, pragmatické a jazykové východiská recepcie súčasného politického diskurzu na Slovensku [Content related, pragmatic and linguistic foundations of the contemporary political discourse reception in Slovakia]. *Studia Academica Slovaca*, 91–110.

- Orgoňová, O., Bohunická, A. (2016). Imigrácia ako predmet xenoslovakistiky a kritickej analýzy diskurzu na Slovensku [Immigration as the object of xenolinguistics and critical discourse analysis in Slovakia]. *Jazyk a politika. Na pomedzí lingvistiky a politológie* [Language and politics. On the border between linguistics and politology], 79–93.
- Patráš, V. (2004). Komunikačný kanál verzus slovenčina? [Communication channel vs. slovak language?]. *Slovenčina na začiatku 21 storočia* [Slovak language in the beginning of the 21st century], 143–149.
- Sipko, J. (2010). Stav a perspektívy LPTCE na FF PU v Prešove [The condition and perspectives of the LPTCE on the FF PU in Prešov]. *Jazyk a kultúra* [Language and culture], 4, 1–6.
- Štefančík, R., Dulebová, I. (2017). *Jazyk a politika: jazyk politiky v konfliktnej štruktúre spoločnosti* [Language and politics: language of the politics in the society's conflict structure]. Bratislava: EKONOM.
- Štefančík, R. (2016). Politický jazyk. Ako ho definovať? [Political language. How to define it?]. *Jazyk a politika. Na pomedzí lingvistiky a politológie* [Language and politics. On the border between linguistics and politology], 28–46.

Received: January 15, 2018

Accepted: February 15, 2018

Author's information:

Irina Dulebova — PhD, Associate Professor; irina.dulebova@uniba.sk